

Интервью и.о. руководителя следственного управления СК России по Республике Коми Николая Басманова газете "Красная знамя" (Сыктывкар)

Николай Басманов: «Логиновцы» - наиболее опасная группировка»

Николай Басманов не боится острых вопросов. Разговор с корреспондентами газеты «Красное знамя» начальник Следственного управления по Республике Коми Николай Басманов начал неожиданно: «Первая моя статья в газете «Красное знамя» была опубликована ещё в 1974 году, когда я, ещё молодой следователь прокуратуры, работал в городе Печора. Мы расследовали уголовное дело в отношении главного бухгалтера и директора одного из леспромхозов, которые совершили хищения. Статья, как я помню, называлась «Сколько веревочке ни виться». Спустя многие годы сотрудничество продолжилось: в начале 90-х годов, когда я занимался реабилитацией репрессированных, ваша газета также публиковала мои статьи».

– Николай Алексеевич, первый вопрос о самом громком деле, о логиновцах. 10 мая начинается суд. Насколько вы удовлетворены работой, и какие прогнозы у вас по самому процессу?

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

– Конечно, удовлетворения нет. То, что преступления этой группировкой совершались с 1998 года, а в 2008 году они были привлечены к уголовной ответственности, нас радовать не может. Банда действовала почти десять лет. И в течение всего этого времени они совершали тяжкие преступления, в том числе и убийства. Всего бандой убито 11 человек. Среди них и добропорядочные граждане, и члены конкурирующих группировок, иные лица.

Сейчас они предстанут перед судом, и правосудие свершится. Раскрыть эту группировку было непросто, ей покровительствовали определённые лица. Например, начальник Эжвинского ОВД выделял сотрудников для того, чтобы охранять порядок в кафе, принадлежащем одному из членов группировки.

Члены группировки свободно общались с руководителями муниципалитета. И когда был привлечён к ответственности начальник Эжвинского ОВД, многие вопросы были сняты.

Сейчас, когда начинается суд, мы ожидаем противостояния со стороны определённых сил. Но мы к этому готовы, и эта информация будет доводиться до СМИ.

– В той работе, которая проделана, какая часть – оперативная информация, а какая – работа следователя?

– Очень большое значение при расследовании этого дела имела оперативная информация, полученная спецслужбами. Только телефонных разговоров в деле более 70 часов. И эта

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

информация в полной мере следствием была реализована как доказательства. Наряду с оперативной информацией большую роль сыграло следствие. Работали и наши следователи, и ФСБ. Вы знаете, что вначале следствие вели следователи ФСБ, затем они передали дело по подследственности, когда выяснили, что имели место убийства.

И дальше дело расследовалось нашими следователями при оперативной поддержке органов госбезопасности.

Конечно, не всё у нас хорошо получалось, вы знаете про побег, который совершил Лотошников из здания ФСБ. Но мы отнеслись к этому спокойно.

Для нас главное было – найти беглеца. И мы посчитали, что этот побег не был связан с какими-либо нарушениями со стороны следователя ФСБ.

Но поскольку Лотошников своевременно изловили и он не совершил тяжких преступлений, мы не стали возбуждать уголовное дело против следователя. Лотошникову и его подельникам инкриминируется ряд тяжких преступлений, в том числе и убийства.

– Это была самая опасная ОПГ из существующих в республике?

– Да, логиновцы – наиболее опасная группировка на моей памяти по количеству совершённых убийств и по длительности существования. Ну и по затратам государства, в том числе и при расследовании этого дела. Более пяти миллионов было выплачено адвокатам в период досудебного следствия. Только на то, чтобы напечатать обвинительное заключение, ушло около 500 тысяч рублей. Это примерно по 60 томов на каждого.

– Насколько тяжело было доказывать организацию преступного сообщества?

– Это первое подобное дело в нашей практике. Мы собрали доказательную базу, а решение будет принимать суд. Ещё надо отметить, что у них был изъят большой арсенал оружия. Изъято два автомата Калашникова, пистолет-пулемёт «Борс», восемь пистолетов «Макаров», восемь тысяч патронов.

В части приобретения оружия выделено отдельное производство, а по приобретению боеприпасов мы выяснили, что они приобретались в воинской части в Сыктывкаре. Мы направили запрос в военную прокуратуру, но они отнеслись формально и написали нам, что установить виновных не сумели. Сейчас направлен запрос в Военно-следственное управление, с тем чтобы отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

– На уровне милиции закрыть дело о преступлениях такой группировки довольно сложно. Не исключаете, что в этом участвовали другие силовые органы Эжвинского района?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Не исключаю. Эту работу надо будет проводить параллельно и выяснять, почему раньше все эти дела не были доведены до суда.

Как мне докладывали, по ряду уголовных дел ответ лежал на поверхности. И сейчас будет второй этап, когда мы будем выяснять, кому это выгодно, кто принимал решения в те годы.

Считаю, что у обвиняемых лиц, которые сейчас на скамье подсудимых, уже не будет надежды на покровителей и они многое расскажут.

– За все преступления эта группировка понесёт наказания?

– Нет, я думаю, что ещё есть преступления, в том числе и убийства, которые на счету этой группировки. Но пока у следствия нет доказательств.

– Много ли у вас так называемых «глухарей»?

– В прошлом году – семь преступлений. А в этом году нами ещё не приостанавливались

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

уголовные дела за неустановлением виновных. Хочу отметить, что за последние годы преступность стала более изощрённой. Из всех убийств, совершённых в прошлом году, 24 были совершены с сокрытием трупов. Либо закапывали, либо сжигали. И мы возбуждали уголовные дела по факту исчезновения потерпевшего. А позже, расследуя дело, устанавливали лицо, совершившее преступления.

- В обществе многие не понимают, какими именно преступлениями занимается СК. Не понимают, что есть преступления, которые расследует СК МВД, ФСБ. Какими занимается ваш комитет?

- Мы занимаемся наиболее опасными преступлениями: это убийства, изнасилования, причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть, дела в отношении представителей органов власти, спецсубъектов — это депутаты, судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, и ряд других преступлений. У нас по закону чётко обозначена подследственность, которая отнесена к тому или органу. Иногда к нам обращаются с жалобами, что то или иное преступление не раскрывается, что тот или иной человек не привлекается к ответственности. Если это не наша подследственность, то мы направляем либо прокурору жалобу, либо в соответствующий следственный орган, который занимается этим вопросом.

– Расскажите о расследовании старых дел.

– Сейчас у нас раскрыто убийство 1998 года в Воркуте, когда преступник одного человека убил, а другого покалечил. Ещё мы раскрыли убийство 2001 года. А всего ежегодно раскрывается 13-14 убийств, совершённых в предыдущие годы, считавшихся «глухарями».

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Раскрытие преступлений, совершённых в предыдущие годы, является одной из важнейших наших задач. Она поставлена Александром Бастрыкиным, руководителем Следственного комитета РФ. До создания нашего ведомства эта задача не решалась.

– Правозащитное сообщество давно говорит, что в местах лишения свободы достаточно много лиц, которые преступления в общем-то не совершали. Зачастую суды не всегда вовремя устанавливают, что следователи совершают подлоги, фальсификации. И людей, не совершивших преступления, отправляют в места лишения свободы. Установление лиц, которые, обладая полномочиями, совершают подлоги и фальсификации доказательств, – это работа вашего ведомства?

– Да, безусловно. Любой сигнал по этому вопросу мы проверяем. И у нас немало дел, когда следователи и дознаватели привлекаются к уголовной ответственности. Вот, к примеру, в Инте был осуждён следователь, который сфальсифицировал уголовное дело по краже. Ситуация развивалась примерно так: была совершена кража. Преступление не раскрыто. Следователь предлагает одному человеку 1000 рублей за то, чтобы взял вину на себя. Будет 1-я часть статьи, карающей за кражу. А когда оказалось, что применяется не 1-я часть, а 3-я (с более суровым наказанием), то это лицо говорит: нет, я так не договаривался.

В общем, пришлось нам заниматься этим делом, и следователь был осуждён.

Самое страшное, что жертвами этих преступлений могут оказаться невинные лица. В ряде случаев, когда следователь фальсифицирует и нарушает закон, он действует в корыстных

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

интересах.

У нас тут было дело в отношении следователя МВД по РК, который пытался заставить обвиняемого переписать имущество на 40 миллионов рублей на другую организацию, угрожая применить к нему уголовное преследование. Спецслужбы записали весь этот разговор, после этого мы возбудили уголовное дело, которое потом рассматривалось в Верховном суде, и следователь был осуждён.

В Усинске, когда Следственный комитет ещё формировался, мы взяли из органов милиции следователя. А потом выяснилось, что, ещё будучи в милиции, он допустил фальсификацию: составил протокол допроса свидетеля, которого он не допрашивал. Отправили дело в суд. Когда начали рассматривать дело, вызывают свидетеля: «Давали такие показания?» – «Нет». Он обратился к нам, мы возбудили уголовное дело, довели до суда, осудили этого следователя.

Такие преступления мы относим к категории особо опасных, так как они направлены против системы правосудия и разрушают веру граждан в справедливость и защиту их прав государством.

В отношении нерадивых работников правоохранительных органов мы занимаемся в той части, когда они совершают преступления. Как пример, по тому же Усинску.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Там действительно ситуация была уникальной. Группа работников милиции организовала притон, да не один, у них там целая сеть была. Причём применялись жестокие меры в отношении этих несчастных девчонок. Удалось это преступление довести до суда. Руководитель и главный действующий фигурант осуждён сроком на шесть лет. Пока это дело рассматривалось в суде «проявилась» ещё одна подобная группировка во главе с начальником отдела этого горотдела. Там, помимо проституции, было ещё и получение взяток. И это дело мы закончили, но практически тут же появляется троица из числа оперативных работников милиции, которые выбивали показания у одного из задержанных в совершении преступления. Сейчас это дело рассматривается судом. Месяца полтора, наверное, назад осудили начальника Усинского отдела по оргпреступности Селькова. Противодействие было немалое, жалобы писал на следователя этот Сельков, нам приходилось проводить соответствующие проверки.

– Это такая специфика города? Четыре преступления один за другим.

– Специфика людей. Тот, который приехал и организовал проститутток, Климов, он с Липецкой области. У меня порой складывается впечатление, что не всегда к нам в республику приезжают лучшие люди.

В других городах и районах работники милиции тоже привлекались к уголовной ответственности.

С приходом нового начальника УФСИНа их количество увеличилось. Я думаю, здесь дело в активной роли службы собственной безопасности.

– В республике то и дело происходят резонансные преступления с участием педофилов.

– Это самые мерзкие случаи, когда в отношении детей совершается насилие. Когда получаешь сводку, что ребёнок стал жертвой, его убили или изнасиловали, ничего более нет отвратительнее. Это против человеческой природы преступление. Ведь у любого нормального человека, когда ребёнок плачет, возникает желание утешить его как-нибудь. А тут над этой крохой издевательство с причинением боли и мучений. Поэтому все эти преступления берутся нами под особый контроль. И устанавливаются очень серьёзные требования к качеству работы. На сегодняшний день у нас из преступлений прошлого года было не раскрыто нападение на девочку в Сыктывкаре. И в этом году есть такое же преступление. Но я думаю, что удастся нам всё-таки их раскрыть. Сейчас у нас всё-таки технические возможности не те, что раньше. Если в прошлом основой служили свидетельские показания, а экспертиза была постольку-поскольку, то сейчас на первом месте - экспертные исследования, которые уже являются безупречными. Ну взять, например, исследование на ДНК. Благодаря таким исследованиям нам удалось поднять убийства, совершённые в прошлые годы. Лежали вещдоки. Группа крови убийцы и убитого одинаковы. Убийца говорил, что это моя кровь — всё, круг замыкался. Сейчас провели генную экспертизу, и всё становится ясно.

– Экспертиза проходит в Кирове?

– Нет. У нас тоже делают. У нас хорошая экспертная база. Я вам расскажу одну историю. В Америке, помните, случай был, когда через 30 лет провели генную экспертизу, и человек-насильник просидел 30 лет. А потом оказалось, что это не он, и его освободили. У нас в Инте было нападение на девочку. Где-то два года назад. Пытался один негодяй её изнасиловать. Были выделения. Следственные органы и милиция провели большую работу. Потом в поле зрения появляется человек с явкой с повинной. Рассказывает, что он на эту девочку напал. Через какое-то время следователь делает выход на место происшествия, он показывает всё, рассказывает. Провели здесь у нас в Сыктывкаре генную экспертизу. Оказалось, что следы не

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

его. Работники правоохранительных органов стали сомневаться в компетенции нашего эксперта. Отправили материал в Киров. В Кирове подтвердили правильность экспертизы. Этого человека освободили от уголовной ответственности. Через 1-1,5 месяца путём исследования подозреваемых нашли настоящего преступника.

– А как же явка с повинной?

– Такое впечатление, что тот был психически нездоров.

– **Сколько человек работает в экспертно-криминалистическом отделе?**

– Генетику у нас один человек проводит... В их отделе полиграфолог и эксперт по экономическим преступлениям... В Инте было дело, когда нашли труп в квартире с перерезанным горлом. Никого нет. Кто-то высказывает версию, что он сам себе горло перерезал. Я тому человеку сказал: «Я охотно соглашусь с этой версией, если вы сможете объяснить, как ещё он с перерезанным горлом спрятал нож, который вы не можете найти?» Было возбуждено уголовное дело. Где-то в течение двух месяцев, наверное, не было никаких данных о преступнике. Затем подозрение пало на одного человека, работали с ним. Данных о том, что он совершил убийство, не было; следствием ставился вопрос, что дело может перейти в разряд глухарей. После этого мы направили полиграфолога, был проверен большой круг лиц, и тот, который не подозревался, оказался убийцей. И это было установлено полиграфом. После того как на полиграфе он прошёл тестирование, он сходил выдал нож, окровавленную одежду и написал явку с повинной.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

– А полиграф является судебным доказательством?

– Да. Это экспертиза.

– **А вы сами на место преступления выезжаете?**

– Только по наиболее значимым вопросам.

– **Последний раз когда?**

– В Подъельске был. Я с оперативной группой выехал. Возбудили уголовное дело. Четыре дня дело было в нашем производстве. После этого у нас его изъяли и передали в Северо-Запад... Потом СУ по Северо-Западу выделило производство в отношении пожарников, других лиц.

– Дело в отношении Ливсона?

– Мне как-то не очень этично интересоваться делами, которые находятся не у нас в производстве. Но, по-моему, обвинение предъявлено.

– Сейчас многие руководители публикуют свои налоговые декларации. У СУ есть здесь предмет для изучения?

– Здесь много вопросов. Важно не только, чтобы были указаны доходы, но и расходы. Согласитесь, когда мы не знаем расходы человека, это как-то в тёмную получается. На мой взгляд, должна быть предусмотрена серьёзная ответственность за ситуацию, когда расходы превосходят доходы. А в нашей жизни эта разница иногда бывает в разы, а то и не только в разы. Тогда, когда в полной мере будет работать механизм, заложенный в других странах, где уже борьба ведётся многие годы, в том числе благодаря соответствующим конвенциям, тогда у нас многие вопросы просто отпадут.

В настоящее время, если взять несоответствие между доходами и расходами, то бремя доказывания будет лежать на нас. Ведь до смешного доходит! Когда генерал-лейтенант милиции вдруг в Москве возводит особняк из 50 комнат и стоит этот особняк стони миллионов долларов. И когда наконец он попадает на взятках, только после этого становится известно про его «стройку века». Вспомните фильм «Не может быть!», когда человек, вызванный в милицию, сразу начал всё распродавать... В советское время, когда появлялись вдруг откуда-то средства необъяснимые, человек начинал чувствовать себя неуверенно. Поэтому были подпольные миллионеры типа Корейко. Потом и общественный контроль, и государственный за доходами был свёрнут. Ведь борьба с коррупцией — это не только сегодняшний день. Это и советский период, особенно в последнее десятилетие существования Союза. В южных республиках (Грузии, Узбекистане) все эти дела давали определённое представление о масштабах коррупции. Была проблема, но никто её не решал. И процесс, естественно, развивался. В настоящее время, безусловно, борьба эта ведётся, но,

чтобы был порядок, есть много таких вопросов, которые нужно решать со стороны законодателей.

– Всё-таки тогда-то вопрос решался. Вспомните, ведь до суда дошёл первый секретарь Компартии Узбекистана Худайбердыев после смерти Рашидова. Мелкумов был такой, глава КГБ Узбекистана...

– Вот, кстати, был следователь такой у нас, Гена Яныкин, старший следователь по особо важным делам прокуратуры Воркуты. Можно сказать, жизнь положил на этом хлопковом деле. Он там около четырёх лет «воевал»... Представьте себе: с Воркуты приехать в Узбекистан и в течение нескольких лет там работать. Когда он сюда приезжал, то щедро делился впечатлениями. Вот хотя бы один показательный пример. Допрашивает Гена одного из таких людей, а он ему говорит: "Вот посмотри, «Волга» стоит. Там документы на твоё имя. Напиши вот так, больше ничего от тебя не требуется". Светлая память об этом человеке, он был очень принципиальный, порядочный, но, к сожалению, в Узбекистане и скончался.

То, что эти проблемы нарастали, мы все знали. И помните, какое общественное мнение было в тот период. И как все видели в Гдляне и Иванове героев. Когда мы приезжали на какие-то курсы, несмотря на наши северные надбавки, которые мы здесь получали, мы чувствовали себя очень скромно по сравнению с коллегами из южных республик. Я, тогда ещё в Генеральной прокуратуре Союза, задавал вопрос: ну как же так? Вот ведь — явно же всё. Ответ был такой: это союзные республики. Если какие-то меры принимать, то это ущемление их суверенитета и независимости.

– Как насчёт борьбы с экстремизмом?

– Борьба с экстремизмом — это тоже направление для нас очень важное, потому что без неё республику Бог знает куда можно втянуть. У нас были антисемитские надписи. Я работал тогда ещё в прокуратуре и давал поручение возбуждать дела, и немало лиц было привлечено к ответственности. Вот сейчас только направили уголовное дело по одному экстремисту, который отозвался оскорбительно в отношении коми народа. Я вначале даже засомневался в его психическом состоянии, и мы вынуждены были направлять его на психиатрическую экспертизу. Но он был признан вменяемым, и сейчас его дело направили в суд. Причину таких экстремистских действий надо досконально исследовать. Может быть, всё происходит от недостатка воспитания?

Когда в УИИ два студента спустя примерно полгода совершили экстремистские действия, это тоже была соответствующая проблема. Совершают эти преступления, как правило, молодые люди. После нашего вмешательства этих фактов не стало. Лица, которые прошли судебную стадию, больше нигде не проявляются. Они никакие не герои, в суде они слёзы наматывают на кулак, каются в совершённом преступлении. У нас из наиболее серьёзных экстремистских проявлений неблагополучной является Воркута. Там в своё время даже группировку создавали с конкретно экстремистскими целями. Но их удалось изобличить на ранней стадии.

– Какого рода цели они преследовали? Антикавказские?

– Да.

– **Вы сами формировали, сами собирали людей, команду. Были случаи, когда вам приходилось с уже аттестованными сотрудниками расставаться?**

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

– Это происходит до сих пор и является вполне естественным процессом. Если работник вляпается в какую-нибудь историю, если он не может работать по делам, если он чёрств, бездушен, то ему не место здесь.

– То есть кадровая чистка идёт постоянно? Отсеиваются те, которые не выдерживают определённый критерий?

– Да, это естественный процесс отбора. В первые годы существования СК, когда был большой приём на работу, мне даже иногда приходилось увольнять через неделю после того, как человек был принят. К сожалению. Сейчас такого, конечно, нет. Но увольнение в связи с тем, что сотрудник не в состоянии работать, происходят.

Кроме того, у меня с Министром внутренних дел есть принципиальная договорённость, что если наш работник задержан, например, за управление автомобилем в нетрезвом состоянии, то мера ответственности будет больше, чем у обычного гражданина. И все работники ГАИ об этом знают. Когда задерживают наших работников, мне министр сразу же сообщает: "Вот, задержаны ваши работники, что с ними делать?" Я говорю: "Составляйте документы и направляйте мне". И все они были уволены и привлечены к административной ответственности. Потому что непринятие мер на каком-то этапе повлечёт рано или поздно возникновение новой проблемы, но на более высоком уровне. И в таких вопросах после принятия мер дисциплина улучшилась.

– Ещё одна тема, которая волнует жителей республики: в ЖКХ есть масса возможностей, чтобы обмануть потребителя.

– За отраслью должен осуществляться серьёзный государственный контроль – прокуратуры и исполнительной власти. Понимаю, что осуществлять проверку деятельности ЖКХ очень

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

сложно. Кто сейчас проводит аудит? Частные охранные компании, с которыми порой за определённую сумму можно «договориться».

Система жилищно-коммунального хозяйства сегодня требует колоссального внимания всех структур, государственных и общественных. Иначе в этой сфере может возникнуть коллапс.

И ещё. Нельзя человека оставлять один на один с управляющими компаниями.

– Есть примеры, когда в отношении недобросовестных «коммунальщиков» принимались какие-либо санкции?

– В настоящее время расследуется уголовное дело в отношении депутата Совета Воркуты Вячеслава Смирнова, который является учредителем и руководителем ООО «Управление многоквартирными домами «Комсомольское». Смирнов обвиняется в мошеннических действиях, неуплате налогов и других преступлениях.

Вообще-то, сфера ЖКХ – не в нашей компетенции. Эти дела расследуются МВД по РК. В поле зрения нашего ведомства Смирнов попал, потому что является депутатом. Сейчас дело находится в активной фазе, думаю, в конце мая - начале июня оно будет закончено.

Газета "Красное знамя" (Сыктывкар) от 10 мая 2011 года.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

10 Мая 2011

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507405>